"Э-э..." Я заикался от шока, "х-хелло".

Люси рассмеялась над моей растерянной реакцией, а я в ответ игриво посмотрел на нее. Там было два мальчика и одна девочка. Один мальчик, как я поняла, был младше меня на пару лет, а другой, как я поняла, был старше меня на столько же. Темно-каштановому, почти черноволосому мальчику с карими глазами было, наверное, лет тринадцать. У старшего мальчика волосы были скорее светлыми, чем каштановыми, а глаза - голубыми. Он сильно отличался от младшего.

Затем я посмотрела на девочку. Она была старше Люси и темно-каштанового мальчика, но младше светловолосого. У нее были такие же каштановые волосы, как и у остальных, хотя по цвету она была ближе к младшему мальчику. И у нее были голубые глаза, как у Люси и старшего. По моим прикидкам, ей было лет шестнадцать-пятнадцать. Я понял, что они все родственники, по схожим чертам лица. Например, у Люси был такой же нос, как у младшего из мальчиков, а у двоих между ними - такой же рот.

"Ана, это мои братья и сестры", - сказала Люси. "Питер, Сьюзен и Эдмунд", - представила она меня им, жестикулируя, когда произносила их имена. Ее голос все еще был грустным, но я знала причину этого.

"Здравствуйте... Я Ана", - повторила я, но уже тише. Все-таки я немного стеснялась.

Каждый из них кивнул мне, но ничего не сказал. Эдмунд посмотрел на меня, но тоже промолчал. Мне стало интересно, что с ним не так, что он так себя ведет. Он едва меня знает, а уже так на меня смотрит. Не исключено, что это было из-за моих слов.

"Это Питер передвинул для меня шкаф. Ну а ты", - заметила Люси.

"Спасибо", - сказал я ему.

"Не за что", - ответил он.

Наступила тишина, и мой взгляд упал на листок бумаги, который держал в руке Питер. Мне было интересно, что там написано, так как Люси постоянно смотрела на него. Наверное, в бумаге было что-то важное.

"Можно взглянуть?" спросил я, указывая на бумагу. Питер протянул мне бумагу, и я сделал несколько шагов к нему, чтобы взять ее.

"Фавн Тумнус,

обвиняется в государственной измене

против Ее Императорского Величества, Жадис, Королевы Нарнии.

за утешение своих врагов и общение с людьми.

Подписал Маугрим, капитан Тайной полиции.

Да здравствует королева!"

"О! Что... Уф!" сказал я вслух, пытаясь сообразить, что сказать и как отреагировать на ужасную новость.

"Нам действительно пора возвращаться", - заявила Сьюзен.

"Но как же мистер Тумнус?!" воскликнула Люси.

"Если его арестовали только за то, что он был с человеком, не думаю, что мы сможем что-то сделать".

"Ты не понимаешь, да? Я - человек. Она, наверное, узнала, что они с Аной помогали мне", - снова запричитала Люси.

"Может быть, мы позвоним в полицию!" предложил Питер, пытаясь помочь, но не вставая на сторону сестры.

"Это полиция", - сказала Сьюзан, указывая на записку в моей руке.

Питер повернулся к Люси, посмотрел ей в глаза и заверил ее. "Не волнуйся, Лу, мы что-нибудь придумаем".

"Почему?" спросил Эдмунд, заставив всех нас посмотреть на него. "Я имею в виду, что он преступник", - закончил он.

Я нахмурилась, размышляя. Формально он был прав. Мистер Тумнус нарушил правила Ведьмы, и это делало его преступником в их глазах. Однако для некоторых - и для Аслана - он был далеко не таким. Он был героем, и Колдунья лишила его этого. И тогда я кое-что понял.

"Я тоже преступник", - сказал я. Они все смотрели на меня, растерянные и потрясенные. "Это правда. Я сделал все то, о чем говорится в письме. Мы с мистером Тумнусом делали все это вместе. Они не должны были знать, что в этом замешан еще один..." Я замолчал, не желая говорить, какая участь меня ожидает, если они меня найдут. Это было бы еще хуже, чем если бы Тумнус узнал, что я человек.

На мгновение воцарилась тишина, мы переводили взгляд с одного человека на другого. Никто из нас не знал, что сказать в ответ; никто не мог сказать и того, чтобы ситуация разрядилась. Кроме того, как мне показалось, никто не хотел говорить первым. К счастью, никому из нас не пришлось этого делать.

"Пссс", - сказала птица.

Сьюзан выглядела смущенной и повернулась к Питеру, Люси и мне.

"Эта птица только что "пссс" нам сказала?" - спросила она.

Услышав вопрос Сьюзен, Питер вышел из остатков дома мистера Тумнуса. Остальные последовали за братом, а вскоре и я. Делать мне было больше нечего, и я решил, что пока побуду с Люси и ее братьями и сестрами. Если они попросят меня уйти, я уйду, это их право. У меня был маленький дом, куда я мог вернуться, но там было одиноко. Вот почему я так часто навещал Тумнуса, вопреки своему здравому смыслу. Каждый раз, появляясь у его дверей, я подвергал его жизнь опасности. Теперь я уже жалел, что согласился стать другом. В любом случае... не то чтобы мне некуда было идти, так что они не оставили бы меня на произвол судьбы.

Хрустнула ветка - по-моему, довольно громко для того, кто пытался прокрасться. Мы все посмотрели в сторону звука, но ничего не увидели. Питер шел впереди, но Сьюзен подошла к нему и положила руку ему на плечо. Люси последовала за Сьюзен и схватила сестру за руку. Они были напуганы, но я не мог их винить, так как тоже был напуган, но по другой причине. Они не знали, какая опасность подстерегает одного, тем более пятерых людей, а я знал. Чем скорее мы окажемся на открытом пространстве, тем лучше.

Я наблюдал, не последует ли Эдмунд к своим братьям и сестрам, но он не двигался с места. Вместо этого он стоял, не проявляя никаких эмоций, но по тому, как он стоял, я понял, что он тоже напуган. Он просто не хотел показывать этого никому, но причина этого была мне неизвестна. Эдмунд, похоже, избегал сближения со своими братьями и сестрами, и это меня немного беспокоило. Он был очень холоден с ними. Но, поскольку я не знала, чего ожидать от братьев и сестер, я просто не обращала на это внимания.

От размышлений меня оторвал звук, который я снова услышал. Я оглянулся, но, как и раньше, ничего не увидел. Впервые за долгое время я подумал о том, чтобы стать фениксом. Тогда я смог бы защитить их и вернуть домой в целости и сохранности до того, как их жизнь окажется под угрозой.

К счастью, этого делать не пришлось, потому что из-за снежного холма показался бобер. Я сразу же расслабился, потому что понял, что он на стороне Аслана, просто потому, что он был один. Последователи Ведьмы всегда путешествуют друг с другом и никогда в одиночку. Я не знал, почему они всегда так поступали, но последователи Аслана могли быстро и незаметно передвигаться в одиночку. Именно поэтому меня никогда не видели ни с кем - ну, и еще потому, что я был человеком. Со мной правила были другими.

Еще одна вещь, которую я заметил в бобре, - это то, что он умел говорить. В немых зверях по сравнению с другими всегда было что-то такое, что позволяло легко отличить их от говорящих собратьев. Им не нужно было говорить или разговаривать, чтобы вы догадались об этом. Правда, я не был уверен, откуда мы, нарнийцы, это знаем. Возможно, по манере поведения Говорящего Зверя. Возможно, это были простые инстинкты.

Я как раз собирался сказать им, что бобер умеет говорить, когда увидел, что делает Питер. Он протягивал руку к бобру и медленно приближался к нему, говоря "Сюда, мальчик. Сюда, мальчик". При этом он издавал ртом какой-то странный щелкающий звук.

"Ну, я не собираюсь его нюхать, если ты этого хочешь!" - неожиданно прокомментировал бобер.

Глаза Эдмунда расширились от шока, и я попытался подавить смех, но не смог. Оправившись, он бросил на меня взгляд, и я быстро протрезвел. Я не мог сказать, что подумали остальные, так как они стояли ко мне спиной, но их позы тоже излучали шок. Люси, очевидно, не была так удивлена, поскольку она слегка хихикала, как и я. Хотя, возможно, ее смех был более нервным.

"Извините", - смущенно пролепетал Питер.

"Люси Певенси?" - спросил бобр.

Люси вдруг перестала смеяться, и, подойдя ближе, я увидел, что её улыбка померкла. Она шагнула вперед и неуверенно сказала: "Да?".

Бобер протянул ей носовой платок.

"Эй, это платок, который я подарил мистеру Тум..."

"Тумнус", - закончил мистер Бобер. "Он подарил его мне как раз перед тем, как их забрали".

Странно... Когда это было? Я никогда раньше не видел мистера Тумнуса и мистера Бобра вместе, и я был в замешательстве. Более того, я даже никогда не видел этого бобра до этого момента. Зимой они были не самыми активными. Никто из животных не был таким, особенно после столь долгого перерыва. Но у мистера Бобра не было причин лгать, поэтому я предположил, что это было раньше, вероятно, в то время, когда мы, по крайней мере, думали, что ведьма придет. Он мог легко пробраться и отдать ее ему.

"С ним все в порядке?" Мы с Люси сказали это одновременно, посмотрев друг на друга.

Мистер Бобер перевел взгляд с Люси на меня и прошептал: "Дальше".

Затем он скрылся за холмом снега. Я пошел за ним, а Люси - за мной. Однако ее шаги прервались, а я продолжал идти, и когда я оглянулся, они все стояли на месте. Похоже, они спорили. Нужно ли им идти с мистером Бобром или рискнуть с Ведьмой. Честно говоря, я бы предпочел пойти с бобром, чем с ведьмой, и как раз собирался сказать им об этом.

"Все в порядке?" - спросил мистер Бобер, снова появляясь из-за снежного вала.

"Да. Мы просто разговаривали", - ответил Питер, повернувшись к нему лицом.

Он тихо ответил: "Это лучше оставить для более безопасных мест".

"Он имеет в виду деревья", - тихо сказала Люси, и я кивнул в знак согласия, лишь на мгновение задумавшись, откуда она это знает.

Вскоре все они последовали за мистером Бобром и за мной. Он вел нас через Нарнию к своему дому, по крайней мере, так мне казалось. Он не сказал, куда мы идем, но я надеялся, что туда, где тепло. Я мог бы просто пойти домой, но что-то подсказывало мне, что я должен остаться с Певенси. Как будто это был мой долг - защищать их. Кроме того, я не хотел оставлять их, если не знал, что они в безопасности. Лес был опасен для них. Я мог выжить, потому что потратил на это годы. Но они? Я сомневался, что они протянут ночь без посторонней помощи, а им нужно было как можно скорее попасть домой.

"Пойдемте, - сказал мистер Бобер, - мы же не хотим, чтобы нас застали здесь после наступления темноты".

Это было действительно так. Нарния была волшебным и удивительным местом, по крайней мере, в большинстве своем. Если не вспоминать о Ведьмаке и Столетней Зиме, то все было в порядке. Ночью все волшебство сохранялось, но было гораздо страшнее. Как будто что-то или кто-то следит за тобой. Ночью чудесная Нарния Аслана исчезала, а на ее месте появлялась Нарния Ведьмы. Это был единственный раз, когда я действительно почувствовал ее присутствие, а не его, и именно поэтому я избегал выходить на улицу по ночам. Что-то зловещее таилось в лесу.

http://tl.rulate.ru/book/99630/3391635